

Сергей Михайлович ЗУЕВ¹
Валерий Александрович КИБЕНКО²
Екатерина Александровна СУХОВА³

УДК 316.012, 316.023.4, 397.4, 63, 39

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОЧЕВОГО НАСЕЛЕНИЯ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

¹ младший научный сотрудник,
ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики»
ssalinders@mail.ru

² младший научный сотрудник,
ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики»;
младший научный сотрудник Западно-Сибирского филиала
Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН
v.a.kibenko@ya.ru

³ младший научный сотрудник,
ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики»
learn2@yandex.ru

Аннотация

В ходе проведения пилотного исследования были выделены ключевые проблемы, оказывающие серьезное влияние на жизнедеятельность коренных малочисленных народов севера Панаевской и Ярсалинской тундр Ямальского района Ямало-Ненецкого автономного округа, ведущих кочевой образ жизни и занимающихся традиционными видами хозяйственной деятельности и промыслов.

Современная цивилизация неизбежно проникает в тундру и серьезно трансформирует уклад жизни и потребности оленеводов. Антропогенное и зоогенное воздействие на тундру ведет к сокращению и ухудшению состояния пастбищ. Серьезными вызовами для оленеводства последних десятилетий стали аномальные погодные явления, при-

Цитирование: Зуев С. М. Социально-экономические факторы жизнедеятельности кочевого населения Ямало-Ненецкого автономного округа / С. М. Зуев, В. А. Кибенко, Е. А. Сухова // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Том 3. № 3. С. 33-44.
DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-3-33-44

водящие к гибели и истощению оленей, а летом 2016 г. и к эпизоотии сибирской язвы. Все выше названное, в совокупности с экономическими и социальными факторами, оказывает существенное влияние на жизнедеятельность, социальное самочувствие и жизненные стратегии кочевников.

Спектр выявленных проблем требует дальнейшего глубокого изучения и привлечения внимания различных сторон к их решению.

Ключевые слова

Ямало-Ненецкий автономный округ, Ямал, Ямальский район, коренные малочисленные народы Севера, ненцы, оленеводы, оленеводство.

DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-3-33-44

Введение

Ямальский район (далее — ЯР) Ямало-Ненецкого автономного округа (далее — ЯНАО) является исконной территорией жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера (далее — КМНС), ведущих кочевой образ жизни (касающихся) и занимающихся традиционными видами хозяйственной деятельности и промыслов: оленеводством, рыбодобычей, охотпромыслом и сбором дикоросов. Жизненно важными являются оленеводство и рыбодобыча, которые играют основную роль в экономике домохозяйств. Оленеводство является этносохраняющей отраслью, овладение навыками которого происходит с раннего детства, когда ребенок живет непосредственно в тундре. Мясо северного оленя и рыба — основные элементы в культуре питания тундровиков. По данным Ямалстата¹ на территории ЯР в 1 033 частных хозяйствах оленеводов (5 922 чел.²) выпасается около 94 тыс. северных оленей.

В последнее 20-летие оленеводы ЯР ЯНАО сталкиваются с рядом факторов, оказывающих существенное влияние на жизнедеятельность их семей. Серьезным испытанием для оленеводов стали последние годы.

В осенне-зимний период 2013-2014 гг. в Ямало-Ненецком автономном округе в результате оттепели, сопровождавшейся образованием ледяной корки на оленьих пастбищах, произошел падеж домашних северных оленей. В общей сложности во всех формах хозяйствования погибло около 90 тыс. животных, из которых 58,8 тыс. оленей только в Ямальском районе³.

В результате аномально жаркого лета 2016 года произошло вскрытие старых захоронений сибирской язвы, расположенных на полуострове Ямал, что привело к падежу порядка 2,5 тыс. оленей [9] — пострадало 45 семей оленеводов, из хозяйственного оборота выведены летние пастбища, расположенные в районе очагов.

¹ По состоянию на 01 января 2016 г.

² По данным, предоставленным администрацией Ямальского района за 2015 г.

³ Данные предоставлены Департаментом агропромышленного комплекса, торговли и продовольствия ЯНАО, 2016 г.

Нефтяной кризис 2014 г. привел к росту цен на продовольственные и промышленные товары, импортную снегоходную технику, электрогенераторы и др., при этом цена закупки мяса осталась неизменной.

Наиболее острой проблемой в отрасли оленеводства является нехватка оленьих пастбищ и их истощение. Поголовье домашних оленей превышает оленеёмкость пастбищ [10].

По нашему мнению, для выработки оптимальных подходов к минимизации последствий природно-климатических явлений, нехватки кормовой базы и решения экономико-социальных проблем оленеводов необходимо получить объективные и субъективные данные оценки жизнедеятельности КМНС, ведущих традиционный образ жизни. Изначально анкета и гайд включали следующие основные тематические блоки: социально-демографический паспорт семьи (домохозяйства); продовольственное и материально-техническое обеспечение семей; экономический статус семей; основные потребности семей в продовольствии, продукции оленеводства, технике и т. п.; состояние пастбищ; оптимальное поголовье оленей на семью; проблемы современного оленеводства; жизненные стратегии оленеводов; взаимоотношения с властью; взаимоотношения с промышленными предприятиями; медицинское обслуживание и другое. Полученные данные позволят определить оптимальную численность оленьего стада, требующую для обеспечения традиционного образа жизни семей оленеводов ЯР ЯНАО, и спектр социально-экономических проблем жизнедеятельности, с которыми сталкиваются кочевники.

Таким образом, *объектом* исследования выступают коренные малочисленные народы Севера, ведущие традиционный образ жизни и занимающиеся оленеводством, а *предметом* исследования являются социально-экономические факторы их жизнедеятельности и социального самочувствия.

Теория и методология

Теоретической основой формирования программы исследования стали труды ряда ученых в сфере оленеводства, традиционного образа жизни и культуры КМНС, микроэкономики домохозяйств, сельского хозяйства и социологии: А. В. Артюхов, Н. Г. Хайруллина [1], А. В. Головнев и др. [3], Е. В. Каргаполова [5], М. В. Михайлова и Т. Г. Харамзин [6], Е. В. Перевалова [7], А. И. Пика [8], Ж. Т. Тощенко [11], А. В. Чаянов [12], А. А. Южаков [14] и др.

Методологическая основа. Сбор информации осуществлялся качественными (полуформализованное интервью) и количественными (анкетный опрос по месту жительства респондента) социологическими методами. В стойбище опрашивались взрослые члены оленеводческих семей.

География опроса. В соответствии с программой исследования был проведён пилотный опрос тундрового населения. Научные сотрудники ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики» Сергей Зуев и Валерий Кибенко в декабре 2016 г. побывали в составе экспедиции в межселенных территориях Приуральского и Ямальского районов (Панаевская и Ярсалинская тундры) ЯНАО. Автор-

ский коллектив исследователей выражает благодарность за помощь в организации экспедиции департаменту по делам коренных малочисленных народов Севера ЯНАО, Законодательному собранию ЯНАО и межрегиональному экспедиционному центру «Арктика» (г. Салехард) за материально-техническое обеспечение работы научных сотрудников в экспедиции.

Выборочная совокупность. Рабочая группа посетила три стойбища оленеводов. Состоялись встречи с кочевниками во время перекочетов, на факториях и на убойно-холодильном комплексе «Юрибей» (далее — УХК «Юрибей»). Всего опросили и записали интервью с представителями 14 семей.

Основные результаты

В ходе пилотного анкетного опроса и записи интервью были собраны данные, позволяющие обозначить спектр проблем, с которыми сталкиваются опрошенные КМНС, ведущие традиционный образ жизни [4].

Структура доходов семей оленеводов выглядит следующим образом: продажа оленины — до 43% доходов семьи; продажа пантов и рогов — 25%; ежемесячное пособие КМНС, ведущих кочевой образ жизни («кочевые») — 15%; компенсация за детский сад — 10%; ежемесячное пособие на детей — чуть более 1% доходов семьи; если в семье имеются пенсионеры, то на долю пенсионных выплат приходится до 20% доходов семьи. Следует отметить, что ежемесячный доход семей оленеводов соответствует приведенным расчетам только при условии успешной реализации оленины, а также при наличии мер государственной поддержки данной категории граждан.

Достижения цивилизации проникли в жизнь аборигенного населения, ведущего традиционный образ жизни в районах Крайнего Севера. Кочевники используют в практике оленеводства и в повседневной жизни снегоходы, бензопилы, генераторы, сотовые и спутниковые телефоны, спутниковое телевидение, компьютеры. Основные расходы оленеводов связаны с затратами на горюче-смазочные материалы (бензин, масло), на продукты питания, запчасти для снегоходов и генераторов, одежду.

Одна семья оленеводов, имеющая в собственности снегоход и генератор, по статье расходов на ГСМ и запчасти тратит до 400 тыс. руб. в г. А на продукты, в зависимости от количества человек в семье, расходует от 280 до 400 тыс. руб. в г.

Прожиточный минимум на территории ЯНАО на IV кв. 2016 г. составлял: для трудоспособного населения — 16 548 руб.; для детей — 15 651 руб.; для пенсионеров — 12 512 руб. Совокупный доход членов опрошенных семей оленеводов в среднем ниже прожиточного минимума на 33%. Лишь у одной семьи (в составе которой 2 взрослых и 3 детей, имеющей личное стадо 500 оленей) совокупный среднемесячный доход выше прожиточного минимума на 4,6%. Это обусловлено в первую очередь тем, что на одного человека в этой семье приходится 100 оленей, в отличие от остальных опрошенных семей (у которых совокупный доход ниже прожиточного минимума), где в среднем на человека приходится 45 оленей.

По результатам проведенного пилотного исследования, для того, чтобы уровень жизни семьи оленеводов из пяти человек (муж, жена, трое детей (до 18 лет)), ведущих традиционный образ жизни в Ямальском районе, соответствовал ее потребностям, необходимо как минимум 340 голов оленей (70 быков (самцы кастраты), 120 важенок, 30 хор (самцы) и 100-120 телят). Из них ежегодно нужно забивать: для пошива одежды — не меньше 40 телят и 12 взрослых оленей (в том числе для личного потребления — не меньше 1 оленя в месяц), для продажи — не менее 60 голов. Кроме того, в каждой семье оленеводов имеются священные олени (менаруи) — вожаки — и ручные олени (авки)¹, которые не выводятся на убой. По возможности ежегодно оленеводы выхаживают одного-двух брошенных телят. В одной семье оленеводов может быть 1-2 священных оленя и до 20 ручных.

Приведенный расчет оптимального количества оленей сопоставим с мнением оленеводов об оптимальном количестве оленей на семью (в зависимости от количества ее членов), который в среднем составляет 390 оленей на семью из шести человек.

Следует заметить, что данный расчет является приблизительным и актуален только для кочевников Ямальской и Панаевской тундр, так как расстояние между сезонными пастбищами в различных природно-климатических зонах отличается, соответственно, и количество используемых оленей для перекочевки тоже различно. К примеру, на юге Пуровского района оленеводы кочуют в радиусе 30-100 км от центральной стоянки, а в Ямальском районе расстояние между сезонными пастбищами может составлять от 100 до 500 км.

По мнению кочевников, истощены в основном зимние и весенние пастбища, летние находятся в удовлетворительном состоянии. Урон растительному покрову наносят большие стада сельхозпредприятий и оленеводов-частников. Первые перемещаются по своим маршрутам, но пересекают маршруты частников, вытаптывают и выедают ягель. Вторые так же вытаптывают и выедают зимние пастбища, подолгу стоят на одном месте (особенно весной), а их олени бродят по чужим пастбищам. Большинство оленеводов-частников видят причину истощения пастбищ в содержании сельскохозяйственными предприятиями крупных стад оленей и высказываются за их сокращение, а некоторые — за их ликвидацию. В выборку пилотного исследования вошла одна семья оленеводов, члены которой являются работниками сельхозпредприятия. Они не считают современные стада слишком крупными в сравнении со стадами сельхозпредприятий предыдущих десятилетий. Оленеводы-частники поясняют, что само стадо предприятия имеет небольшие размеры, а львиную долю консолидированного поголовья составляют стада пастухов и зоотехников, порой достигающие внушительных размеров.

Оленеводы понимают проблему истощения пастбищ в результате перевыпаса и готовы пойти на сокращение своих стад, сами пытаются урегулировать вопрос с владельцами крупных стад, но к взаимной договоренности не приходят.

¹ Авки — ручные олени — это олени, которых после рождения по разным причинам бросают важенки (самки).

Нередки конфликты между оленеводами из-за нехватки пастбищ и нарушения условных границ выпаса оленей. Большинство опрошенных оленеводов полагают, что имеющихся пастбищ хватит лет на 10, но есть и такие, которые считают, что их предки веками тут каслали, и им еще хватит.

Оленеводы высказываются за увеличение цены на мясо оленя, но при этом существенно увеличить убой смогут далеко не все семьи ввиду небольшого количества оленей в личных стадах. Увеличение цены на мясо может облегчить жизнь оленеводам, особенно малооленным частникам, но задачу уменьшения общего поголовья это не решит, так как оленеводы опасаются падежа оленей и не рискуют забивать больше, чем необходимо для удовлетворения потребностей семьи. Кроме того, оленеводы не уверены в социальной помощи со стороны государства в случае массовой гибели домашних животных. Олень для оленевода в экономическом понимании — это «банковская карточка». Излишек в стаде воспринимается как страховка в чрезвычайных обстоятельствах.

Есть разница в убойном весе оленей, сдаваемых оленеводами-частниками и сельхозпредприятиями. По данным УХК «Юрибей», упитанность оленей, сдаваемых общинами на убойный комплекс, в среднем выше упитанности оленей сельхозпредприятий на 6,5 кг. Большая часть упитанных животных остается в сельхозпредприятиях. Частник заинтересован в получении максимальной выгоды для своей семьи и сдает в основном упитанных оленей, а сельхозпредприятие сдает менее упитанных (выполняет «план» по количеству) и получает дотацию. Средний убойный вес оленя во всех формах хозяйствования, по данным УПК «Паюта» (Приуральский район), равен 38 кг, что больше, чем по данным УХК «Юрибей» (Ямальский район), на 4,3 кг.

На наш взгляд, назрела ситуация коренного изменения роли сельхозпредприятий в оленеводческой отрасли ЯНАО. Выпасают оленей сельхозпредприятий оленеводы-пастухи — это 15% от общего числа оленеводов частных хозяйств. И если относиться к сохранению оленеводства как этноберегающей отрасли КМНС, в условиях истощения пастбищ целесообразно было бы муниципальным сельхозпредприятиям отказаться от выпаса оленей и заняться исключительно переработкой оленесырья (в том числе глубокой), что позволит значительно сократить численность оленьего стада региона. Конечно, это кардинальная мера, которая потребует серьезной модернизации сельхозпредприятий, в первую очередь, кадровой и технологической, но это позволит снизить нагрузку на оленьи пастбища. Некоторые оленеводы высказывают опасения относительно последствий реализации такого сценария — потеря рабочих мест для пастухов, зоотехников, чумработниц. При этом нужно учитывать, что часть чумработниц и зоотехников были ранее уволены по причине резкого сокращения стад сельхозпредприятий в результате падежа 2013-2014 гг. Также оленеводы отмечают озабоченность в связи с переходом этих категорий работников в разряд частников, которые не захотят каслать по прежним маршрутам (перестанут перебивать на надымскую «хэнскую» сторону) и создадут дополнительную нагрузку на пастбища ЯР.

Опрошенные нами семьи зимой 2013-2014 гг. потеряли в среднем 60% оленепоголовья своих стад, не получив, по их словам, от государственной или муниципальной власти никакой поддержки или помощи. Они в большинстве своем рассчитывают в решении своих проблем на себя, родственников, друзей и на втором плане — на помощь общественных организаций, представляющих интересы КМНС ЯНАО. Менее всего оленеводы рассчитывают или надеются на помощь в решении своих проблем (в порядке убывания) на федеральные, окружные и районные власти. Вопросы, касающиеся органов власти, оленеводы воспринимают с осторожностью, некоторые уклонились от ответа.

Оленеводы осознают неизбежность добычи нефти и газа как необходимого сырья для страны. И говорят о безысходности в силу того, что от них ничего не зависит, и они ничего с этим сделать не могут. Проблему влияния объектов промышленного и транспортного освоения на жизнедеятельность семей оленеводов отмечают те, чьи пути калаша, стоянок, рыболовных и охотничьих угодий непосредственно пересекаются с этими объектами. Основным лейтмотивом звучит проблема отсутствия переходов через железную дорогу. При переезде через полотно дороги нередко ломаются нарты, оленям трудно проходить между рельсами. Трава на насыпи привлекает оленей и, по мнению оленеводов, вредит здоровью животных. Также оленеводы отмечают большое количество бытового мусора вдоль зимников и снижение качества воды возле крупных промышленных объектов. Вместе с тем они отмечают и положительные стороны — возможность проезда на железнодорожном транспорте. Некоторые из респондентов сожалют, что проезд стал платным и отсутствует багажный вагон для провоза продукции оленеводства, запчастей для техники и продуктов. Следует отметить, что дорога внесла и другие положительные коррективы в тундровую жизнь: построены убойные комплексы, заправка ГСМ на УХК «Юрибей», есть возможность размещения иных социально важных объектов вдоль железной дороги. Кочевники сетуют на невыполненные обещания со стороны предприятий (организация насыпных оленьих переходов через все виды дорог, места заправок; установка балков вдоль железной дороги для временного проживания оленеводов на железнодорожных разъездах; рекультивация нарушенных и захламленных пастбищ и др.), на непропорциональное распределение помощи от предприятий оленеводам, калашающим в районе железной дороги. Оленеводы увязывают рост численности оленей в стадах с отсутствием прямой денежной и другой помощи от предприятий, которая была бы гарантом их жизни в тундре в случае падежа личных оленей. Также они отмечают снижение количества обитающей в водоемах рыбы и связывают это с промышленным и транспортным освоением.

С ростом уровня жизни в поселках и городах и с возможностью получить образование, а в последующем жить и работать в комфортных условиях, создаются условия для оттока молодежи из тундры. После обучения, а порой и не окончив его, молодые девушки выходят замуж за городских или поселковых парней. Женская доля в тундре очень тяжелая и мало изменилась за последние сто лет. Зато изменилось отношение к обычаям создания семьи. И как следствие,

в тундре почти нет невест, девушки стараются не возвращаться в тундру. Оленеводы считают эту проблему очень важной и называют ее одной из причин (наряду с истощением пастбищ) возможного исчезновения оленеводства как традиционной отрасли хозяйствования.

Современная цивилизация неизбежно проникает в тундру и серьезно трансформирует уклад жизни и потребности оленеводов. Большинство родителей оленеводов хотят, чтобы их дети получили высшее образование. И мало кто из них хотел бы, чтобы их дети вернулись в тундру, разве что кто-то один, чтобы унаследовать родительское стадо (по традиции — это младший сын), а остальным детям они желают устроиться жить и работать в городе или поселке, также помогать кочующим родственникам.

Причиной такого представления является то, что оленеводство сегодня — это сложный низкооплачиваемый труд, не гарантирующий стабильного достатка в семье. В отличие от времен СССР, когда доходы оленеводов держались на самом высоком уровне доходов сельского населения округа, а сами оленеводы пользовались особыми преференциями в области социальной политики. Для них была выстроена особая система обеспечения безопасности пребывания в тундре и отраслевые стандарты охраны труда. Государство целенаправленно готовило профессиональные кадры для оленеводческой отрасли. При этом помощь и поддержка оказывалась именно кочевым оленеводам [2].

Наряду с выше названными проблемами, тундровое население подвергается мировоззренческому влиянию религиозных организаций, что чревато рядом существенных изменений традиционного образа жизни КМНС. Эти трансформации направлены на подрыв основ существования ненцев в условиях Крайнего Севера и Арктики.

Заключение

В результате проведенного пилотного опроса были апробированы и скорректированы тематический блок анкеты и структура интервью. Выявленные трудности проведения опроса и интервью нашли своё отражение в соответствующих изменениях в экспедиции в марте — апреле 2017 г., организованной для проведения исследования по репрезентативной выборке.

Сформулированные проблемы сообщества кочующих оленеводов Ямальского района являются актуальными и требуют привлечения внимания властей, общественных организаций, ученых и самих оленеводов к их дальнейшему глубокому изучению и решению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артюхов А. В. Социально-демографическая ситуация в оценках коренных народов Севера / А. В. Артюхов, Н. Г. Хайруллина // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2011. № 4. С. 80-84.
2. Васильев С. Социальный аспект оленеводства / С. Васильев // Крайний Север. URL: <http://www.ks87.ru/20/28/4482.html> (дата обращения: 13.04.2017)
3. Головнёв А. В. Этноэкспертиза на Ямале: ненецкие кочевья и газовые месторождения / А. В. Головнёв, С. В. Лёзова, И. В. Абрамов, С. Ю. Белоруссова, Н. А. Бабенкова. Екатеринбург: Издательство АМБ, 2014. 232 с.
4. Зуев С. М. Отчет по итогам зимней экспедиции по Ямальскому району Ямало-Ненецкого автономного округа (Панаевская и Ямальская тундры) / С. М. Зуев, В. А. Кибенко, Е. А. Сухова. ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики». Салехард, 2017.
5. Каргаполова Е. В. Социальное самочувствие населения: региональный аспект / Е. В. Каргаполова // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2011. № 8. С. 80-86.
6. Михайлова М. В. Современное состояние традиционного хозяйства коренных малочисленных народов Севера / М. В. Михайлова, Т. Г. Харамзин // Фундаментальные исследования. 2015. № 12-5. С. 1032-1035.
7. Перевалова Е. В. Интервью с оленеводами Ямала о падеже оленей и перспективах ненецкого оленеводства / Е. В. Перевалова // Уральский исторический вестник. 2015. № 2 (47). С. 39-49.
8. Пика А. И. Неотрадиционализм на Российском Севере: идти в будущее, не забывая прошлого / А. И. Пика // Социологические исследования. 1996. С. 47-55.
9. Пресс-служба правительства ЯНАО. Ликвидация вспышки сибирской язвы в Ямальском районе. URL: http://правительство.янао.рф/region/ecology/likvid_vpishki (дата обращения: 02.05.2017).
10. Пресс-служба правительства ЯНАО. Восстановлено все — и чумы, и олени. URL: <http://правительство.янао.рф/news/lenta/governor/detail/107115> (дата обращения: 02.05.2017).
11. Тощенко Ж. Т. Социальное настроение — феномен современной социологической теории и практики / Ж. Т. Тощенко // Социс. 1998. № 1. С. 34-45.
12. Чайнов А. В. Избранные произведения / А. В. Чайнов. М., 1993.
13. Шумов М. А. Разработка методики и расчет оленеёмкости оленьих пастбищ на территории Ямало-Ненецкого автономного округа: отчет о НИР (информационный) / М. А. Шумов, А. Н. Дюшев, И. А. Иванов; ЗАО «Сибирское землеустроительное проектно-изыскательское предприятие»; рук. М. А. Шумов, науч. рук. А. Н. Дюшев, исп. И. А. Иванов ГК: № 17ОК от 18.07.2013. Братск, 2013. 81 с.
14. Южаков А. А. Изучение нормы содержания поголовья оленей для частного сектора (в Ямало-Ненецком автономном округе) / А. А. Южаков. Салехард, 2003.

Sergey M. ZUEV¹

Valery A. KIBENKO²

Ekaterina A. SUKHOVA³

**SOCIO-ECONOMIC FACTORS OF LIFE
OF THE NOMADIC POPULATION
OF THE YAMAL-NENETS AUTONOMOUS DISTRICT**

¹ Research Assistant,
Arctic Research Center of the Yamal-Nenets Autonomous District
ssalinders@mail.ru

² Research Assistant,
Arctic Research Center of the Yamal-Nenets Autonomous District;
Research Assistant of the West-Siberian Branch of the Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology of the RAS
v.a.kibenko@ya.ru

³ Research Assistant,
Arctic Research Center of the Yamal-Nenets Autonomous District
learn2@yandex.ru

Abstract

The main challenges influencing on livelihood of the indigenous peoples of the North were identified during the pilot research. Studies of human activity of the reindeer herders of Panaevsk and Yarsalinsk tundra (Yamal area, Yamal-Nenets Autonomous District) were carried out.

Modern civilization undoubtedly impacts on natives' way of living and changes reindeer herders' demands. Anthropogenic and zoogenic impact on ecosystem in tundra causes the reduction and deterioration of reindeer pastures. Over the past decades reindeer herders face serious challenges as extreme weather events that led to reindeers' depletion and death, e. g. anthrax epizootic in 2016. Everything abovementioned, together with economic and social factors, has a great influence on human activity, well-being and life policy of the reindeer herders.

Citation: Zuev S. M., Kibenko V. A., Sukhova E. A. 2017. "Socio-Economic Factors of Life of the Nomadic Population of the Yamal-Nenets Autonomous District". Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 3, no 3, pp. 33-44.
DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-3-33-44

Identified issues require further studying and diversified attention to its solution.

Keywords

Yamal-Nenets Autonomous District, Yamal, Yamalsky region, indigenous minorities of the North, Nenets, reindeer herders, reindeer herding.

DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-3-33-44

REFERENCES

1. Artyukhov A. V., Khairullina N. G. 2011. "Sotsialno-demograficheskaya situatsiya v otsenakh korennykh narodov Severa" [Socio-Demographic Situation in the Assessments of the Indigenous Peoples of the North]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Sotsiologiya. Ekonomika. Politika*, no 4, pp. 80–84.
2. Vasilyev S. "Sotsialny aspekt olenevodstva" [Social Aspect of Reindeer Herding]. *Krayniy Sever*. Accessed on 13 April 2017. <http://www.ks87.ru/20/28/4482.html>
3. Golovnyov A. V., Lyozova S. V., Abramov I. V., Belorussova S. Yu., Babenkova N. A. 2014. *Etnoekspertiza na Yamale: nenetskie kochev'ya i gazovye mestorozhdeniya* [Ethnoexpertiza on the Yamal: Nenets Nomadies and Gas Fields], p. 232. Yekaterinburg: AMB.
4. Zuev S. M., Kibenko V. A., Sukhova E. A. 2017. *Otchet po itogam zimney ekspeditsii po Yamal'skomu rayonu Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga (Panaevskaya i Yamal'skaya tundry) GKU YaNAO "Nauchnyy tsentr izucheniya Arktiki"* [Report on the results of the winter expedition to the Yamal region of the Yamalo-Nenets Autonomous District (Panaevskaya and Yamal tundras) of the YaNAO's Scientific Center for Arctic Studies]. Salekhard.
5. Kargapolova E. V. 2011 "Sotsialnoe samochuvstvie naseleniya: regionalnyy aspekt" [Social Well-Being of the Population: A Regional Aspect]. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, no 8, pp. 80-86.
6. Mikhaylova M. V., Kharamzin T. G. 2015. "Sovremennoe sostoyanie traditsionnogo hozyaystva korennykh malochislennykh narodov Severa" [The Current State of the Traditional Economy of Indigenous Small-Numbered Peoples of the North]. *Fundamentalnye issledovaniya*, no 12-5, pp. 1032-1035.
7. Perevalova E. V. 2015. "Interv'yu s olenevodami Yamala o padezhe oleney i perspektivah nenetskogo olenevodstva" [Interview with Reindeer Herders of Yamal on the Case of Deer and Perspectives of the Nenets Reindeer Herding]. *Uralskiy istoricheskiy vestnik*, no 2 (47), pp. 39-49.
8. Pika A. I. 1996. "Neotraditsionalizm na Rossiyskom Severe: idti v budushchee, ne zabyvaya proshlogo" [Neotraditionalism in the Russian North: Into the Future, Not Forgetting the Past]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, pp. 47-55.
9. Press-sluzhba pravitel'stva YaNAO Likvidatsiya vspyshki sibirskoy yazvy v Yamal'skom rayone [Press Service of the Government of YaNAO Elimination of the Outbreak of Anthrax in the Yamal District]. Accessed on 2 May 2017. http://pravitel'stvo.yanao.rf/region/ecology/Likvid_vpishki
10. Press-sluzhba pravitel'stva YaNAO Vosstanovleno vse — i chumy, i oleni [Press Service of the Government of YaNAO: Everything Is Restored — Both the Houses and the Deer]. Accessed on 2 May 2017. <http://pravitel'stvo.yanao.rf/news/lenta/governor/detail/107115>

11. Toshchenko Zh. T. 1998. "Sotsialnoe nastroyenie — fenomen sovremennoy sotsiologicheskoy teorii i praktiki" [Social Mood — A Phenomenon of Modern Sociological Theory and Practice]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no 1, pp. 34-45.
12. Chayanov A. V. 1993. *Izbrannyye proizvedeniya* [Selected Works]. Moscow.
13. Shumov M. A., Dyushev A. N., Ivanov I. A. 2013. *Razrabotka metodiki i raschet oleneyomkosti olenjih pastbishch na territorii Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga: otchet o NIR (informatsionny)* [Development of Methods and Calculation of the Deer Capacity of Deer Pastures in the Yamal-Nenets Autonomous Okrug: Research Report]. Lead by M. A. Shumov, supervised by A. N. Dyushev, executed by I. A. Ivanov. GK: no 17OK of 18 July 2013. Bratsk: Sibzemproekt.
14. Yuzhakov A. A. 2003. *Izuchenie normy sodержaniya pogolovjya oleney dlya chastnogo sektora (v Yamalo-Nenetskom avtonomnom okruge)* [Studying the Norm of Keeping Deer Livestock for the Private Sector (In the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug)]. Salekhard.